

Узнав, что Цяо Си собирается отправиться на фронт на поиски Хэ Чжао, все были против.

Лу Цзян сказал: «Ни в коем случае. При всем уважении, господин Цяо, вы не владеете боевыми искусствами, поэтому на поле боя от вас не будет никакой пользы, и вы даже можете оказаться в опасности, а это не стоит потерь. Как генерал, я обязан пойти, а вы просто оставайтесь и ждите новостей».

Цяо Си высказал свое мнение: «Действительно, я не могу помочь на поле боя, но второй принц Бэй Чжуо потребовал, чтобы я присутствовал, тогда он покажет дорогу. По дороге я буду следовать указаниям генерала Лу и не буду вносить хаос».

«Нет, это слишком опасно», - Лу Цзян посмотрел на Лянь Цяня: «С какими намерениями ты обращаешься с такой неразумной просьбой?»

Лянь Цянь изображал безразличие: «В конце концов, это не мой король, его безопасность не имеет ко мне никакого отношения, среди вас я доверяю только Цяо Си».

«Генерал Лу», - Цяо Си с надеждой посмотрел на Лу Цзяна.

В это время Янь Цин нерешительно огрызнулся: «Но Его Величество перед тем, как отправиться на битву, оставил указ ....., в котором просил нас охранять принца Цяо, несмотря ни на что, иначе нас накажут. Мы не можем вами рисковать».

Цяо Си был так встревожен, что его глаза покраснели: «Если с Его Величеством что-то случится, что толку от этого указа!»

Однако Лу Цзян и Янь Цин все еще не соглашались.

У них были свои соображения. Солдаты под их командованием еще не вымерли, так что зачем Цяо Си лично идти на поле боя.

И .....

Если с Его Величеством что-то случится, то тот, кто в животе у Цяо Си, станет наследником. Хотя мальчик это или девочка еще не было известно, но в конце концов есть 50 % надежды, что у Его Величества будет кто-то, кто пойдет по его стопам.

Конечно, об этих мыслях нельзя говорить Цяо Си, чтобы он не разволновался.

Не в силах разговаривать с ними, Цяо Си просто встал и собрался уходить: «Вот так, если вы не согласны, мне придется идти одному!»

«Бедный даос пойдет с тобой», - вошел даос Ван Вэй.

«Даосский мастер?»

Даос погладил бороду: «Бедный даос предвидел, что эта работа может быть полезной для меня. И в деле маленького друга Цяо этот бедный даос поможет всеми силами».

«Спасибо вам», - Цяо Си был благодарен.

Пока он говорил, вошел Гу Линь.

«Мы, гвардейцы Дракона, получили приказ защищать принца Цяо и выполнять его приказы. Если принц Цяо настаивает на путешествии, мы будем сопровождать его».

Лу Цзян неодобрительно посмотрел на Гу Линя: «Не добавляй хаоса».

За Гу Линем зашел и Лу Цяндю: «Старший брат, не будь слишком педантичным, ладно? Стражи дракона являются надежной защитой, мы не позволим сяо Си потерять и половины волоса, не беспокойся об этом».

«Когда это вы стали такими надежными?», - Лу Цзян подпер лоб рукой.

«Брат Лу, командир Гу, спасибо вам». К ним подошел Цяо Си.

Лу Цяндю похлопал Цяо Си по плечу: «Я же сказал, мы братья, твои дела - мои дела».

Цяо Си опустил глаза и поджал губы, его сердце было переполнено эмоциями, и все, что он мог сказать в этот момент, это только слово «спасибо».

Даже если Лу Цзян не согласится, Цяо Си все равно пойдет. Вместо этого Лу Цзян согласился и позволил Цяо Си сопровождать подкреплением — это всегда безопаснее, чем идти одному.

«Хорошо, договорились, в пути вы должны подчиняться военным приказам и не действовать в одиночку».

Дело было сделано, большой камень в сердце Цяо Си немного опустился, и он вышел из зала совета.

Посреди дороги он встретил Дунфань Шу.

Тот спросил Цяо Си: «Я слышал, что ты отправляешься на фронт искать его, верно?»

Цяо Си кивнул: «Не волнуйтесь, господин Дунфань, я обязательно найду Его Величество и приведу его обратно в целости и сохранности».

После минутного молчания Дунфань Шу предложил: «Возьмите и меня с собой, как насчет этого?»

«Господин?»,- Цяо Си удивился: «Но это же поле боя, мечи слепы, что если вас ранят? Может быть вам лучше остаться и подождать?».

«Что ты чувствовал в своем сердце, когда генерал Лу только что сказал тебе это?»,- спросил Дунфань Шу.

У Цяо Си перехватило дыхание, он понимал, о чем тот говорит.

-

Он был отцом Его Величества, и если бы с тем что-то случилось, то волновался бы только больше, чем он сам.

Цяо Си вздохнул и сказал: «Хорошо, господин, собирайте багаж и берите его с собой, мы немедленно отправляемся».

С наступлением темноты Лу Цзян повел подкрепление в поход.

Речной город Лер находился почти в трех днях пути от Каньона Чуткого Дракона.

Солдаты не знали, что Его Величество потерял связь с ними, и думали только о том, что поход должен одним махом захватить столицу короля Бэй Чжуо, и их боевой дух был на подъеме.

Лянь Цянь, сидевший на лошади, не успел оправиться от тяжелых ранений, его лицо было бледным, а рана на груди болела, поэтому он не мог не прикрыть грудь.

Увидев это, Цяо Си рядом с ним с беспокойством спросил: «Рана снова болит? Ты еще можешь держаться?»

Лянь Цянь взглянул на него, уголки его губ скривились в недоброй улыбке: «Если я скажу, что не могу держаться, ты позволишь мне вернуться в город, чтобы залечить раны?»

Цяо Си натянул поводья и посмотрел в сторону: «Потерпи еще немного».

Лянь Йянь убрал улыбку: «Конечно, я должен продержаться, чтобы спасти твоего возлюбленного, мне все равно, даже если я умру».

Цяо Си нахмурился: «Не говори так».

Для Цяо Си жизнь Хэ Чжао, конечно, важна. Но это не значит, что он должен легкомысленно обменивать ее на жизни других людей.

Лянь Цянь закрыл рот. Он просто дразнил Цяо Си, чтобы облегчить боль от раны.

Подкрепление путешествовало два дня и наконец прибыло к горному перевалу Каньона Чуткого Дракона.

Лянь Цянь сказал Лу Цзяну: «К востоку от каньона есть тропа, по которой можно пройти и подняться на высоту между горами, если армия Бэй Чжуо захочет осадить людей в каньоне, то они обязательно устроят засаду между высотами».

Лу Цзян не совсем доверял Лянь Цяню и, выслушав его слова, повернул голову, чтобы снова посмотреть на Цяо Си.

Цяо Си кивнул с твердым взглядом: «Я доверяю Лянь Цяню, генерал Лу, просто следуйте по указанному им маршруту».

«Хорошо, идем на восток».

Подкрепление вошло в Каньон Чуткого Дракона с восточной тропы, и через полдня они действительно поднялись на открытое горное плато. Но вокруг них также появился слабый туман.

Цяо Си протянул руку, опустил ее в туман, на мгновение ощутил его и сказал: «Этот туман очень необычный».

«Это туман, характерный только для Каньона Чуткого Дракона», - сказал Лянь Цянь: «В отличие от раннего утреннего тумана, этот туман часто образуется поздним вечером. Тогда он самый густой, вы не можете видеть свои пальцы, как только он образуется, он может длиться пять или даже семь дней, не рассеиваясь».

Лицо Лянь Цяня тоже стало немного мрачным: «Судя по остаткам тумана, ваш император, должно быть, столкнулся с туманом после входа в каньон, и я боюсь, что всё очень печально».

При этих словах Цяо Си сжал поводья.

Однако плохая новость заключалась не только в этом: Лу Цзян обнаружил в тумане тела воинов Бэй Чжуо.

«Ребята, посмотрите, это же армия Бэй Чжуо, Его Величество должно быть попал в засаду».

Сказав это, Лу Цзян направил свою лошадь вперед, а Цяо Си и Лянь Цянь поспешили следом.

Чем дальше они заходили, тем больше трупов было разбросано по периметру, а в некоторых местах они даже были сложены в небольшие горы.

Кончик его носа наполнился зловонием разложения, и Цяо Си прикрыл рот рукой, борясь с тошнотой. От вида бесчисленных погибших солдат у него по позвоночнику и сердцу пробежал холодок.

Лянь Цянь оказался рядом с ним и успокоил его: «Вокруг полно трупов, смерти и ранения - обычное дело, так что можешь блевать, если хочешь. Но, по крайней мере, до сих пор были найдены только трупы Бэй Чжуо, и вы должны быть благодарны за это».

Цяо Си покачал головой, не решаясь заговорить с ним, опасаясь, что его вырвет, если он не будет осторожен.

Раньше опасность поля боя существовала для Цяо Си лишь в общих чертах, но теперь, когда он увидел ее своими глазами, это действительно удручало. Если есть мир, зачем начинать войну?

Подкрепления продолжало продвигаться, а туман перед ними становится все тоньше и тоньше.

Лянь Цянь чувствовал себя странно: «Согласно теории, чем дальше мы заходим внутрь, тем гуще должен быть туман».

Наконец, поднявшись высоко вверх, они увидели скопление обугленных черных остатков, оставшихся после пылающего костра.

В центре каньона были свалены в кучу зерно и трава, а потом развели костер, и пламя полыхнуло чудовищным огнем, прогоняя туман.

В этот момент там остался лишь черный пепел, а вокруг него валялись трупы солдат Бэй Чжуо и Даянь.

Очевидно, здесь произошла ожесточенная битва, и, судя по опыту Лу Цзяна, обе стороны понесли значительные потери, и даянская сторона потеряла не менее тысячи человек.

Некоторые трупы были изрешечены стрелами и лежали на земле, как чучела, смиренно.

Некоторые трупы были разорваны, лишены рук и ног или головы.

Цяо Си разразился горячими слезами и шестью разными способами спрашивал Лу Цзяна: «Есть ли там..?»

Он хотел спросить, есть ли там Его Величество. Но он не мог этого сказать.

Лицо Лу Цзяна было мрачным: «Мы можем только немного поискать, а потом сделать вывод».

Сказав это, он натянул поводья, развернул лошадь и отправился передавать приказ о поиске.

Мысли Цяо Си поневоле начали разбегаться, он боялся, что Хэ Чжао действительно находится среди этих жутких трупов.

Что тогда делать ему, что делать династии Даянь, что делать господину Дунфаню и всем, кто заботился о Его Величестве?

Цяо Си закрыл лицо и на некоторое время успокоился, заставив себя перестать думать.

К нему подошел Лянь Цянь: «Не думай о глупостях, сейчас я думаю, что ваш император - человек смелый и находчивый, и, скорее всего, еще жив».

Цяо Си поднял лицо: «Почему ты так говоришь?»

«Видишь тот огромный костер?», - Лянь Цянь указал на центр каньона: «Пламя - единственный способ развеять туман каньона, я не знаю, как ваш император придумал этот метод, но раз он смог совершить прорыв и поджечь зерно, чтобы прогнать туман, он должен быть в состоянии бороться и за луч надежды».

Цяо Си безучастно смотрел на обугленные черные остатки.

«Я не утешаю тебя», - сказал Лянь Цянь: «Я думаю, что ему действительно удалось выкрутиться».

Цяо Си потер лицо, бессистемно смахнул слезы с уголков глаз и сказал дрожащим голосом: «Спасибо за твой добрый совет».

Вскоре после этого Лу Цзян принес хорошие новости.

«Мы нашли раненных солдат Даянь, они сказали, что Его Величество очень торопился и придумал способ разжечь костер, чтобы прогнать туман. После того как туман рассеялся, даянская армия одержала верх и уничтожила войска Бэй Чжуо. Его Величество уже повел своих людей в атаку на королевский город».

Сердце Цяо Си почти оборвалось.

Он пробормотал: «Господи.....».

Узнав, куда направился Хэ Чжао со своей армией, Лу Цзян не стал медлить и, распространив новость о победе Его Величества после ожесточенной битвы, поднял боевой дух солдат и они продолжили поход к северной столице.

«А я что говорил?»,- Лянь Цянь снова принялся подшучивать над Цяо Си: «Твой муж все еще жив, ты ведь очень рад, правда?»

Цяо Си посмотрел на него с сомнением: «О чем ты говоришь?»

«Посмотри, как ты улыбаешься»,- Лянь Цянь указал на уголок его рта, ткнув пальцем.

После пересечения Каньона Чуткого Дракона преград на пути к столице Бэй Чжуо больше не было, и подкрепление беспрепятственно добралось до открытой речной долины, где располагался королевский город, и увидело перед собой возвышающиеся городские стены.

Городские ворота королевской столицы были сломаны, и подкрепление беспрепятственно вошло внутрь, увидев, что улицы обветшали, как от северного ветра, магазины по обеим сторонам закрыты, вывески поникли, а вокруг царит уныние.

Видя, как знакомая королевская столица становится такой, Лянь Цянь испытывал смешанные чувства в сердце.

Но вскоре он отбросил эту сентиментальность: в глазах народа Бэй Чжуо он уже гвоздь в гроб измены, зачем утруждать себя.

Лу Цзян поднял руку и указал в сторону королевского двора Бэй Чжуо, сказав вслух: «Смотрите, это флаг Даянь, Его Величество разбил королевский двор Бэй Чжуо, мы победили!»

Цяо Си последовал за ним и действительно увидел знамя «ДАЯНЬ», водруженное высоко над королевским двором.

Солдаты тут же всколыхнулись, кто-то ликовал, кто-то свистел, и наконец все голоса сошлись в одном: «Да здравствует ваше величество, да здравствует, десять тысяч лет!»

Движение подкреплений, вошедших в город, было немаленьким, и вскоре это насторожило даянскую армию которая остановилась при королевском дворе.

Вскоре после этого Чжэн Руолань сел на коня и приветствовал их.

После ожесточенной битвы в каньоне и страшной осады города, Чжэн Руолань стал совсем изможденным, на его подбородке пробивалась щетина.

Первым делом он посмотрел на Цяо Си, на мгновение задержав на нем взгляд, а затем обратился к Лу Цзяну.

«Генерал Лу, вы пришли как нельзя вовремя».

Эти слова были насмешкой над их поздним прибытием, и Лу Цзяну стало немного стыдно: «С тех пор как наша переписка оборвалась, мы отправились в путь со всей нашей армией, кто знал, что Его Величество был настолько доблестен, что уже одержал великую победу».

Чжэн Руолань перестал обращать внимание на Лу Цзяна и подошел к Цяо Си: «Я не ожидал, что ты придешь».

«Я думал, что с Его Величеством что-то случилось, и не мог усидеть на месте», - ответил Цяо Си и спросил: «А где Его Величество?»

«Хорошо, что ты приехал». В тоне Чжэн Руоланя нельзя было услышать ни грусти, ни радости: «Я отведу тебя к Его Величеству, если тебе есть что сказать, лучше сказать это, пока не поздно».

Сердце Цяо Си заколотилось, он хотел задать еще вопросы, но Чжэн Руолань уже пришпорил коня и умчался прочь. Цяо Си мог только поспешно гнать свою лошадь следом.

Чжэн Руолань, не говоря ни слова, быстро провел Цяо Си в спальню бывшего короля Бэй Чжуо.

На широкой кровати в центре спальни, на звериных шкурах, лежал Хэ Чжао.

Цяо Си не мог больше ждать, подбежал и, опередив Чжэн Руоланя на несколько шагов, бросился к кровати.

Хэ Чжао лежал на кровати, глаза его были плотно закрыты, лицо бескровно, грудь почти не вздымалась и не опускалась, все тело было покрыто ранами.

Из глаз Цяо Си покатались слезы, но он не обратил на них внимания и поспешно приложил

ухо, чтобы послушать сердцебиение Хэ Чжао.

Тук..... тук.....

Оно было слабым до крайности, но, по крайней мере, в нем чувствовалась какая-то жизнь.

Цяо Си посмотрел на Чжэн Руоланя и спросил: «Что происходит? Как Его Величество получил такие травмы?»

Чжэн Руолань вкратце рассказал обо всем, с чем столкнулась армия Даянь в Каньоне Чуткого Дракона.

«Его Величество был поражен семью стрелами, хотя ни одна из ран не была жизненно важной, но условия похода были тяжелыми, и военные врачи могли лишь просто забинтовать травмы. Затем последовали сражения, и в конце концов ..... Его Величество получил рану на груди от скимитара короля Бэй Чжуо»

«Только Дуань Юань и я знаем о ранениях Его Величества, для всех людей это тайна», - сказал Чжэн Руолань: «Но продолжать в том же духе - не выход, я планировал сегодня передать секретное послание ко двору, чтобы принц Хэн принял решение, но я не хотел, чтобы ты приехал».

Цяо Си крепко держал руку Хэ Чжао, она была холодной, он пытался согреть ее своим теплом.

Затем он вспомнил о даосе Ван Вэйе и сказал Чжэн Руоланю: «Быстро! Быстро иди и позови даоса который пришел со мной, у него есть способ, который может спасти Его Величество!»

С такими травмами это было безнадежно.

Чжэн Руолань не стал терять надежды, и все же последовал словам Цяо Си и отправился на поиски даосского мастера.

На выходе он столкнулся с Лянь Цянем лицом к лицу, приостановился, узнал его и удивился: «Ты действительно выжил?»

Лянь Цянь поднял бровь и, не обращая на него внимания, вошел в спальню.

Сразу же после этого прибыл бредовый даосский мастер, и прежде, чем он успел проверить состояние Хэ Чжао, его потянул за руку Цяо Си.

«Даосский мастер, посмотрите на Его Величество, его раны такие же, как и у Лянь Цяня, если

вы могли спасти его, то вы сможете спасти и Его Величество, верно?»

Даос Ван Вэй поспешил успокоить его: «Не волнуйся, дай этому бедному даосу сначала померить ему пульс».

Цяо Си освободил место для даосского мастера.

Пощупав пульс Хэ Чжао и прощупав луч истинной ци, даосский мастер получил ясную картину.

Травма действительно была очень серьезной, жизненная сила разрушилась, и спасти его обычному целителю было невозможно.

«Даосский мастер, ну как? Можно ли его спасти?»,- Цяо Си смотрел на него с ожиданием и протянул руку: «Нужно ли брать кровь?»

Даос вздохнул: «Кровопускание бесполезно. Кровь Южного Феникса — это не панацея, это лишь введение в метод воскрешения мертвых. Метод воскрешения мертвых на самом деле истощает культивацию бедного даоса, после его использования у него исчезнет пятьдесят лет культивации. В прошлый раз, чтобы спасти Лянь Цянь, бедный даос уже исчерпал свою культивацию, на этот раз ..... я боюсь, что он не может быть использован снова.»

«Что .....»

Цяо Си задрожал, свет в его глазах рассеялся, невероятно.

Лянь Цянь слушал в стороне, вздыхая, чувствуя, что ему не стоит задерживаться здесь, чтобы не навлечь на себя недовольство Цяо Си, поэтому он отступил на несколько шагов и спрятался в углу.

Цяо Си посмотрел в сторону Хэ Чжао.

Хэ Чжао лежал с закрытыми глазами. Не обращая внимания на чрезмерную бледность лица, он выглядел так, словно спал.

Но Цяо Си прекрасно знал, что когда Хэ Чжао действительно спал, он редко расправлял брови, как будто у него были бесконечные заботы, и даже когда он спал, он был в глубокой задумчивости.

Но сейчас брови Хэ Чжао расслаблены, спокойны и мягки, словно он исполнил свое давнее желание и готов уйти.

Цяо Си не решился размышлять дальше, он обхватил Хэ Чжао руками, опустил голову, прижался к нему лбом и прошептал: «Неужели нет другого выхода?»

Видя это, бредовый даосский мастер вздохнул: «Хватит! Есть еще один способ, и бедный даос расскажет тебе его».

Цяо Си яростно поднял голову и посмотрел на даосского мастера: «Пожалуйста, скажите мне, даосский мастер».

Во взгляде даосского мастера, обращенном на Цяо Си, чувствовалась нетерпимость, но в конце концов он сказал: «Если есть что-то, что может восполнить недостающую культивацию, то метод воскрешения мертвых можно будет использовать снова».

«Что для этого нужно?»,- спросил Цяо Си.

«Нужно больше крови»,- даос вздохнул: «Твоей крови».

«Берите»,- Цяо Си засучил рукава, у него была кровь, она могла спасти Хэ Чжао, просто отдать немного крови было слишком хорошо, чтобы отказаться.

Однако даосский мастер покачал головой: «Не немного крови, а много, очень много твоей крови».

«Что вы имеете в виду .....?»,- Цяо Си был озадачен.

«Точное количество зависит от состояния раненого», - сказал даос: «Но, глядя на раны Его Величества, бедный даос считает, что потребуется не менее половины крови в твоём теле».

«Ты можешь умереть»,- даосский мастер погладил Цяо Си по голове: «Вот почему я не хочу использовать этот метод, у жизни и смерти своя судьба, почему ты хочешь идти против небес?»

Цяо Си замолчал.

Большой зал погрузился в глубокое море тишины.

Как раз когда бредовый даосский мастер подумал, что Цяо Си все обдумал и решил плыть по течению, Цяо Си вдруг сказал.

«Берите, я отдам половину своей крови».

Даосский мастер удивился: «Ты действительно хочешь? Ты же можешь умереть!»

Даже Лянь Цянь не удержался, шагнул вперед и, потянув Цяо Си за руку, сказал в дурном настроении: «Никто не стоит того, чтобы ставить свою жизнь на кон ради спасения, протрезвей!»

Цяо Си отмахнулся от него, его глаза горели: «С половиной крови я могу попасть в беду, но есть же шанс, что все будет хорошо, не так ли? Если я не спасу его, он точно умрет».

«Даосский мастер, я решил спасти его», - Цяо Си встал: «По крайней мере, попытаюсь».

Глядя на лицо Хэ Чжао, Цяо Си задохнулся: «Он не позволил бы, чтобы со мной что-то случилось, так что он обязательно очнется вовремя».

«Ты сумасшедший!» Лянь Цянь повернулся к даосскому мастеру: «Ты не можешь ему помочь, какой смысл в этом методе «жизнь за жизнь», не говоря уже о том, что он носит ребенка! И это обязательно должна быть его кровь? Больше никто не может?»

Лянь Цянь шагнул к Цяо Си, словно защищая его от бредового даосского мастера.

«Нет», - сказал даос Ван Вэй: «Метод воскрешения мертвых требует крови народа Южного Феникса, а сейчас единственные потомки Южного Феникса, которых можно найти, — это бедный даос, маленький друг Цяо, сам Его Величество и его биологический отец».

«Культивация бедного даоса истощена, поэтому, если он сдаст еще кровь, он не сможет выполнить заклинание. Господин Дунфань связан с кровью Его Величества, поэтому в принципе может помочь...».

«Хватит, даос».

Цяо Си прервал его.

«Я могу справиться с этим вопросом в одиночку, поэтому нет необходимости рассказывать господину Дунфаню».

«Но .....,» - Лянь Цянь хотел сказать больше.

«Лянь Цянь, хватит!»

Цяо Си окликнул его.

«Не мог бы ты выйти, здесь ..... можем остаться только я и даосский мастер».

При этих словах Лянь Цянь был ошарашен.

Он бросил глубокий взгляд на Цяо Си, а затем улыбнулся про себя.

«Ладно, я понял, что я лишний, я уйду».

Сказав это, Лянь Цянь развернулся и вышел, а когда проходил мимо колонн в зале, не удержался и сильно пнул их.

«Время и судьба, любовь и привязанность».

Даосский мастер покачал головой.

«Бедный даос не будет больше убеждать тебя, так что давай постараемся помочь ему».

Цяо Си протянул к нему запястье. Даос достал серебристо-белый острый клинок и сделал надрез.

Цяо Си присел рядом с Хэ Чжао, опустил голову и впился в его губы нежным поцелуем.

Из уголков его глаз потекли слезы и беззвучно упали на скулы Хэ Чжао.

«Поторопись и проснись!».

-

Выйдя из опочивальни, Лянь Цянь был так расстроен, что столкнулся с Лу Цзяном, который готовил угощение для армии.

Увидев его лицо, Лу Цзян подумал, что тот сожалеет о гибели своей страны, и спросил: «Ты ходил к королевской семье Бэй Чжуо в подземелье?»

Лянь Цянь от неожиданности спросил: «Они не умерли?»

«Это естественно, мы же не варварское племя, мы не будем жестоко убивать своих врагов», сказал Лу Цзян: «Однако король Бэй Чжуо и его прямые потомки все равно не смогут избежать смерти и, скорее всего, будут обезглавлены через несколько дней, так что, если ты хочешь с ними встретиться, иди».

Лянь Цянь все еще очень хотел встретиться с ними. Лу Цзян послал человека, чтобы тот

провел его в подземелье.

Подземелье было мрачным и холодным.

Солдат подвел Лянь Цянь к камере в дальнем конце и указал: «Внутри находится король Бэй Чжуо».

Лянь Цянь пригляделся и увидел жирного и грязного короля Бэй Чжуо, который был толстым, как свинья.

«Отец!», - Лянь Цянь встал у камеры и без эмоций позвал.

Король Бэй Чжуо поднял глаза и вдруг холодно рассмеялся.

«Хэлянь Цянь, предательский зверь, ты еще жив и имеешь право унижать своего отца!»

При виде того, как этот человек, подавлявший и издевавшийся над ним в течение двадцати лет, превратился в пленника и стал жалким, в сердце Лянь Цянь тихо поднялась волна удовольствия.

«Я не смею», - сказал Лянь Цянь: «Отец, ты помнишь, за сколько ягнят ты покупал мою мать?»

«Ты свинья, собака и ублюдок!» Король Бэй Чжуо просто проигнорировал его слова и выругался: «Твои братья дали тебе меткое имя - Свинья Цянь! Ты - свинопас без правителя и отца, без верности и сыновней почтительности!»

Лянь Цянь был невозмутим: «Десятью ягнятами вы купили мою мать. Сегодня я также намерен пойти и попросить у армии даянь десять ягнят, чтобы купить твою жизнь и жизнь всего Бэй Чжуо».

Глаза короля Бэй Чжуо расширились от ярости, и он прорычал: «Ублюдок! Маленький ублюдок!»

Лянь Цянь опустил плечи, внезапно почувствовав такую усталость, что не захотел задерживаться, развернулся и ушел.

А крики короля Бэй Чжуо все еще продолжали раздаваться, проклятия и ругательства, грязные до глубины души.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300701>